

УДК 343.2/7
МРНТИ 10.77.01

Ж.С. Туkenова

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

СОГЛАСИЕ ЖЕРТВЫ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы, связанные с влиянием на уголовную ответственность согласия жертвы на причинение вреда ее личным неимущественным правам, в частности право на жизнь и здоровье. В работе рассмотрены юридические последствия согласия потерпевшего на действия, которые могут быть квалифицированы как преступные, с проведением анализа судебной практики, когда такое согласие оказывает влияние на тяжесть противоправного деяния, либо устраняет преступность такового. Автор исследует существующие пробелы в правовой практике, подчеркивая важность учета общественной опасности деяния и личных прав жертвы. Анализируется влияние социально-этических норм, а также международного опыта на подходы к вопросам согласия и уголовной ответственности. В результате научного поиска обозначены проблемные вопросы дифференциации уголовной ответственности с учетом позиции жертвы и выработаны предложения о регулировании вопросов согласия жертвы в уголовном праве.

Ключевые слова: принятие риска; просьба жертвы; согласие; убийство; аморальность; уголовная ответственность; смягчающее обстоятельство; сострадание.

Ж.С. Туkenова

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ ЗИЯН КЕЛТІРУГЕ КЕЛІСІМІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚ ПЕН ЖАЗАНЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛАУ МӘН-ЖАЙЫ РЕТІНДЕ

Аннотация. Бұл мақалада жәбірленушінің жеке мүліктік емес құқықтарына, атап айтқанда өмір сүру және денсаулық құқығына зиян келтіруге келісімінің қылмыстық жауаптылығына ықпал ету мәселелері қарастырады. Мақалада жәбірленушінің қылмыс деп танылуы мүмкін әрекеттерге келісуінің заңды салдары, заңсыз әрекеттің ауырлығына әсер ететін немесе қылмысты жоятын сот практикасына талдау жүргізумен қарастырылады. Автор іс-әрекеттің әлеуметтік қауіптілігі мен жәбірленушінің жеке құқықтарын ескерудің маңыздылығын көрсете отырып, құқықтық тәжірибедегі бар олқылықтарды зерттейді. Әлеуметтік-этикалық нормалардың, сондай-ақ халықаралық тәжірибенің келісімі мен қылмыстық жауаптылық мәселелері талданады. Ғылыми ізденіс нәтижесінде жәбірленушінің ұстанымын ескере отырып, қылмыстық жауаптылықты саралаудың проблемалық тұстары көрсетіледі және жәбірленушінің қылмыстық құқықтағы келісімі мәселелерін реттеу туралы ұсыныстар әзірленді.

Түйінді сөздер: тәуекелді қабылдау; жәбірленушінің өтініші; келісім; адам өлтіру; азғындық; қылмыстық жауаптылық; жеңілдететін мән-жайлар; жанашырлық.

Zh.S. Tukenova

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

VICTIM'S CONSENT TO HARM AS A CIRCUMSTANCE OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT

Abstract. This article discusses issues related to the the impact on the criminal liability of a victim's consent to harm her personal non-property rights, in particular the right to life and health. The article considers the legal

consequences of consent of the victim to acts that may be qualified as criminal, with an analysis of judicial practice when such consent has an impact on the gravity of the wrongful act or eliminates the crime. The author explores existing gaps in legal practice, emphasizing the importance of taking into account the public danger of the act and the individual rights of the victim. The influence of social and ethical norms, as well as international experience on approaches to issues of consent and criminal responsibility is analyzed. As a result of the scientific research, problematic issues of differentiation of criminal liability taking into account the victim's position were identified and proposals for regulating the questions of victim consent in criminal law were developed.

Keywords: taking of risk; victim's request; consent; murder; immorality; criminal liability; mitigating circumstance; compassion.

DOI: 10.52425/25187252_2025_36_138

Введение. Согласие жертвы на причинение вреда своим личным неимущественным интересам, а именно вреда жизни и здоровью, в уголовном праве достаточно сложная и тонкая тема, вызывающая неоднозначные споры относительно роли этого согласия в совершении преступления, влияния на тяжесть преступления, или даже вовсе признания посягательства преступным. Эта концепция существенно различается в разных правовых системах и контекстах ситуаций причинения вреда.

Согласие жертвы иногда может смягчить тяжесть наказания, освободить от уголовной ответственности или наказания, но не отменяет преступного характера деяния.

Тем самым необходимо определить особенности непосредственно согласия жертвы на причинение вреда, обстоятельства и условия его выражения, что является ключевой характеристикой криминогенности.

Судебная практика сталкивается с различными ситуациями, в которых, наряду с основными признаками состава уголовного правонарушения, обстоятельства выражения согласия на причинение вреда своим интересам, либо причинения такого вреда по просьбе потерпевшего, устраняют преступность вредоносного деяния, либо значительно влияют на субъективную оценку тяжести вреда.

Материалы и методы. Настоящая статья является одним из этапов научного исследования по вопросам согласия на причинение вреда с перспективой ее расширения и углубления в рамках последующих научных публикаций. В ходе исследования, при раскрытии данной темы, применены методы сравнительно-

правового анализа, логический подход к разрешению вопросов реализации личных неимущественных прав, затрагивающих пределы уголовно-правовой защиты. Предметом изучения выступили нормативно-правовые акты, научная литература отечественных и зарубежных авторов.

Достаточно подробно вопросы причинения смерти по просьбе жертвы рассмотрены в работах Савинова А.В., Петер К., Уестен Дж., которыми дана оценка непосредственно согласию, выражающегося в утвердительной позиции жертвы на предложение причинения вреда, а также просьбы причинения такого вреда по инициативе самого потерпевшего [1]; [2].

Результаты и обсуждения. В условиях, когда права личности и их защита становятся центральной темой современного правосудия, возможность, а иногда и необходимость получения согласия на совершение действий, которые могут повлечь за собой ущерб для этих прав, становится предметом интенсивных юридических и этических дебатов.

Может ли человек добровольно разрешить причинение себе вреда, какие последствия повлекут данные действия для третьих лиц, оказывающих содействие с согласия или по просьбе лица и т.п.

Если просьба жертвы о причинении смерти рассматривается зачастую только в контексте эвтаназии, то мотивами совершения такого деяния выделяют чувство сострадания к беспомощному, болезненному состоянию лица, связанного с неизлечимым заболеванием причиняющем физическую боль и моральное страдание.

Учитывая, что действующим

законодательством Республики Казахстан (далее – РК) эвтаназия запрещена, обстоятельства деяния рассматриваются в контексте умышленного причинения смерти, где условия, стимулировавшие «сострадание» и мотивирующие на причинение смерти, могут быть рассмотрены в качестве обстоятельства, влияющего на тяжесть наказания.

В 2016 году Специализированный межрайонный суд по уголовным делам Западно-Казахстанской области приговорил местную жительницу к 4 годам лишения свободы за причинение смерти своей матери. Согласно материалам дела, смертельно больная раком женщина попросила дочь дать ей выпить уксус, чтобы избавиться от мучений. По заключению судебно-медицинской экспертизы, потерпевшая скончалась от химического ожога пищевода и кишечника¹.

Вместе с тем, уголовная ответственность за причинение смерти в указанных условиях имела место в советском уголовном праве, где согласие потерпевшего было прямо указано в первоначальной редакции статьи 143 УК РСФСР 1922 года, не признавая преступным «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания». Однако в последующем эта норма была признана противоречащей интересам общества, поскольку, как указывают специалисты, подрывала сознание неприкосновенности жизни другого человека, и была вообще исключена из уголовного законодательства [3].

В ряде стран постсоветского пространства в настоящее время предусмотрена уголовная ответственность за причинение смерти «по просьбе жертвы» (Грузия, Кыргызская Республика, Азербайджан), где состав

преступления привилегированный, имеет свои особенности.

В Уголовном кодексе (далее – УК) Грузии обязательным условием объективной стороны состава уголовного правонарушения является избавление жертвы от мучительной физической боли без конкретизации мотивов совершения преступления².

Аналогично в уголовном законодательстве Кыргызской Республики не конкретизированы мотивы эвтаназии, при этом достаточно полно определен состав, основанный на «настоятельной просьбе жертвы и в соответствии с ее подлинной волей, совершенное исключительно в целях избавления от сильных мучительных болей»³.

В УК Азербайджан под эвтаназией понимается ускорение смерти больного активными или пассивными действиями без выделения специального субъекта, что предполагает причинение смерти в качестве «избавления от физической боли» не только медицинскими работниками, но и в бытовых условиях членами семьи и т.д.⁴

В стремлении гуманизации уголовного законодательства Швейцарское законодательство допускает ассистированное самоубийство. «Содействие» самоубийству стало законным в Швейцарии, начиная с 1942 года. В настоящее время в стране есть две основные структуры, помогающие людям, желающим совершить ассистированное самоубийство: EXIT и Dignitas.

Согласно принятому Федеральным судом в Лозанне в 2006 году прецедентному решению, любой вменяемый человек имеет право сам определять время и способ своей смерти⁵.

Вопрос признания причинения смерти с согласия лица противоправным неоднозначен в научном сообществе, есть как сторонники

¹ Жительница Западного Казахстана из жалости отравила больную раком мать [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/crime/jitelnitsa-zapadnogo-kazahstana-jalosti-otravila-bolnuyu-288807/> (дата обращения: 16.01.2025).

² Уголовный кодекс Грузии: от 22 июля 1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/legal/legislation/natlegbod/1999/ru/103652> (дата обращения: 16.01.2025).

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики: от 28 окт. 2021 г. № 127 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru> (дата обращения: 16.01.2025).

⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. № 787-IQ (с изм. и доп. по сост. на 27.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 16.01.2025).

⁵ Exit провела в 2018 году 1 200 добровольных суицидов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.swissinfo.ch/rus/society/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE-%D1%83%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C_exit-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B0-%D0%B2-2018-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83-1-200-%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D1%83%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2/44752556 (дата обращения: 16.01.2025).

[4]; [5], придерживающиеся непосредственно норм действующего уголовного права и не допускающие исключения, рассматривающие жизнь как объект уголовно-правовой защиты, другие, сторонники защиты морального права каждого человека распоряжаться своим здоровьем и жизнью [6]; [7], а также третьи, поддерживающие эту позицию исходя из позитивности принятого решения (трансплантология, эвтаназия и т.п.) [8].

Громким и шокирующим примером причинения смерти с согласия жертвы, не связанного с эвтаназией, является дело в отношении Армина Майвеса, который обвинялся в убийстве Ю. Брайндерс⁶.

В ходе следствия было установлено, что Майвес размещал объявления в гомосексуальных чатах Германии в поисках жертвы каннибализма, на которые откликнулось более 400 человек, наиболее настойчивым из которых был Ю. Брайндерс, самостоятельно прибывший к Майвесу.

Майвес ампутировал Брайндерсу половой орган, который термически обработал и употребил в пищу вместе с самой жертвой, затем убил и расчленил последнего. Весь процесс с начала визита жертвы был снят на видеокамеру, что в последующем стало доказательством по делу.

Первоначальный приговор по громкому делу был вынесен в январе 2004 года с назначением наказания в 8,5 лет, судебное решение придерживалось позиции защиты, что преступление было совершено по «воле» жертвы, а потому расценено как причинение смерти без особой жестокости.

После волны общественного негодования дело было пересмотрено и вынесен новый приговор с назначением преступнику пожизненного заключения. Экспертные исследования установили явные психические расстройства личности жертвы, которые повлияли на его желание стать жертвой каннибализма. При этом экспертами установлена вменяемость Майвеса в период совершения преступления.

В ходе следствия установлено, что около 200 человек активно поддерживало общение

в чате с Майвес на тему каннибализма, желая стать его жертвой, пятеро из которых непосредственно решились на встречу.

Многие ситуации причинения вреда при наличии согласия и по просьбе лица, в соответствии с нормами действующего законодательства РК признаются правомерными, несмотря на отсутствие соответствующего закрепления нормы в Уголовном кодексе, как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность.

При трансплантации парного органа согласие донора на донацию влечет определенный вред здоровью, лишения органа и пожизненные ограничения, связанные с этим [9]; [10].

При этом выражение согласия донором нормативно закреплено и требует прохождения ряда подготовительных процедур, закрепляющих фиксацию добровольности и осознанности принятого решения, основанного на удалении жизненно важного парного органа и связанных с этими рисками [11].

Освобождение от уголовной ответственности при заражении смертельным вирусом иммунодефицита, при наличии информированного согласия полового партнера, принимающего риски такого заражения, прямо закреплены в примечании к статье 118 УК.

Кроме того, вопросы причинения вреда своему здоровью средней или легкой тяжести с согласия или по просьбе лица (ст.ст. 107, 108-1 УК), с учетом позиции и заявления жертвы, не повлечет привлечение к уголовной ответственности.

Имеющаяся практика вынуждена учитывать эти пробелы уголовного законодательства, разрешая такие правовые коллизии на основе принципа целесообразности: высокий уровень потребности в донорских органах, международные соглашения по противодействию распространения и лечения ВИЧ/СПИД, исключения всякого рода дискриминации, а также конституционные ограничения и защиты тайны личной жизни.

⁶ 30 Januar 2004 – Armin Meiwes wird wegen Totschlags verurteilt [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www1.wdr.de/stichtag/stichtag8040.html> (дата обращения: 16.01.2025).

Пунктом 7) части 1 статьи 53 УК совершение уголовного правонарушения по мотиву сострадания отражено в качестве смягчающего уголовную ответственность и наказание обстоятельства, наряду со стечением тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств правонарушителя, т.е. только с учетом субъективной стороны состава уголовного правонарушения, не выделяя инициативу жертвы (согласие или просьба на причинение вреда).

При этом имеется достаточно тонкая грань между обстоятельствами, смягчающими и отягчающими ответственность, где в данном случае при определении действительности посягательства по мотиву сострадания либо совершения посягательства в отношении незащитного или беспомощного лица, что затрудняет дифференциацию уголовной ответственности [12].

Учитывая современные тенденции, полагаю достаточно актуальным вопрос причинения вреда ввиду принятия жертвой риска наступления вредных последствий, как форма выражения согласия.

В октябре 2024 года в Алматинской области 22-летний блогер погиб при выполнении опасного трюка в ходе съемки видео для контента в социальных сетях. Выполнение трюка заключалось в перепрыгивании надвигающейся на него на большой скорости автомашины, под управлением 45-летнего водителя (досудебное расследование в производстве органа уголовного преследования по ст. 104 УК)⁷.

Данный факт приобрел большой резонанс в обществе, где позиция населения заключалась в осуждении непомерного риска блогера своей жизнью, граничащего с ответственностью третьих лиц за наступление негативных последствий.

Заключение. Действующее уголовное законодательство не содержит специальной нормы, относительно оценки активной роли жертвы в причинении ей вреда – согласия, за исключением положений пункта 10) части 1 статьи 53 УК, определяющим

противоправность или аморальность поведения потерпевшего, в качестве повода совершения уголовного правонарушения, как смягчающего обстоятельства при квалификации и при назначении наказания. Аналогичные обстоятельства указаны в статье 101 УК («Убийство, совершенное в состоянии аффекта») в качестве обязательного признака, влияющего на квалификацию содеянного в сторону смягчения ответственности.

При неоднократном отражении аморальности поведения потерпевшего в качестве смягчающего ответственность обстоятельства, в уголовном законодательстве отсутствует определение данного термина, не определена совокупность моделей поведения, характеризующихся аморальностью.

Это достаточно усложняет установление «аморальности» в условиях настойчивой позиции жертвы причинении ей вреда, а также демонстрации осознанности рискованного поведения, характеризующегося активными действиями, без оказания насильственного и иного агрессивного воздействия на субъект преступления.

Установление «аморальности» влияет на восприятие преступления, правовые последствия и моральные эмоции вовлеченных лиц [13]. Понимание этой динамики имеет решающее значение, как для юридической оценки, так и для более широких социальных последствий преступления и жертвенности.

Полагаем, что нет необходимости специального закрепления дополнительной нормы, определяющей цель посягательства в категории обстоятельств, смягчающих наказание, а тем более и как характеристику оснований, исключающих таковое.

С данной задачей вполне справляется часть 2 статьи 53 УК, полагаясь на внутреннее убеждение председательствующего судьи, ориентиром для которого выступают нормативные постановления Верховного Суда РК 2015 года «О некоторых вопросах

⁷ В погоне за призом: молодой человек погиб под колесами авто, выполняя опасный трюк [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://almaty.tv/ru/news/obschestvo/v-pogone-za-prizom-molodoi-chelovek-pogib-pod-koliosami-avto-vypolniaia-opasnyi-triuk> (дата обращения: 16.01.2025).

назначения наказания»⁸ и 2007 года «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека»⁹, которые нуждаются в расширении и детализации толкований относительно активной роли потерпевшего в совершении преступления.

По мнению И.М. Гальперина: «Одна из важнейших задач современной уголовной политики, законодательной практики и юридической науки состоит в установлении границ уголовной ответственности, адекватных конкретному этапу общественного развития» [14, 60 стр.].

Соглашаясь с мнением ученого-правоведа, наблюдаем назревшую необходимость разъяснения положений касательно института согласия потерпевшего на причинение вреда, в т.ч. принятия риска на причинение вреда как отдельной формы согласия, в положения нормативных постановлений Верховного Суда РК, которые являются составной частью уголовного законодательства (ч. 2 ст. 1 УК).

Поскольку институт согласия на причинение вреда, исследуемый в настоящее время с точки зрения теории, не нашел пока

своего законодательного закрепления (лишь его отдельные элементы регулируются в уголовном законе), он требует дальнейшего детального изучения, в т.ч. должны быть рассмотрены и прокомментированы официально вопросы: о признании активной роли потерпевшего в совершении ряда уголовных правонарушений, юридическая оценка поведения потерпевшего и его влияние на формирование правовых механизмов.

Внедрение института «согласия» в уголовном праве через обобщение и систематизацию норм действующего уголовного законодательства, касающихся выражения потерпевшими согласия на причинение вреда, связанного с нарушением их прав, приведет к более четкому и последовательному регулированию вопросов дифференциации уголовной ответственности и объективного назначения уголовного наказания.

Это, в свою очередь, позволит исключить неверную квалификацию и избежать судебных ошибок, что обеспечит более справедливое применение уголовно-правовых норм с учетом индивидуальных обстоятельств каждого дела.

Список использованной литературы:

1. Савинов, А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, причинившего вред с согласия или по просьбе лица [Электронный ресурс] / А.В. Савинов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 1-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstoyatelstva-isklyuchayuschie-prestupnost-deyaniya-prichinivshego-vred-s-soglasiya-ili-prosbe-litsa> (дата обращения: 16.01.2025).
2. Westen, P.K. The Criminal Defense of Duress: A Justification, Not an Excuse – and Why it Matters / P.K. Westen, J. Mangiafico. – Western Macro, 2024. – 119 p.
3. Соктоев, З.Б. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью / З.Б. Соктоев, А.Р. Ринчинова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 12 (52). – С. 121-129.
4. Harris, J. Consent and end of life decisions / J. Harris // Journal of Medical Ethics. – 2003. – № 29. – Pp. 10-15.
5. Verheijde, J. Presumed consent for organ preservation in uncontrolled donation after cardiac death in the United States: a public policy with serious consequences. / J. Verheijde, M. Rady, J. McGregor // Philosophy, Ethics, and Humanities in Medicine: PEHM. – 2009. – № 4. – Pp. 15.
6. Rodríguez-Arias, D. How do people use 'killing', 'letting die' and related bioethical concepts? Contrasting descriptive and normative hypotheses [Электронный ресурс] / D. Rodríguez-Arias, et al. /

⁸ Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25.06.2015 года №4 «Некоторые вопросы назначения наказания» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S> (дата обращения: 01.06.2025).

⁹ Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 года №1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S> (дата обращения: 01.06.2025).

- Bioethics, 2020. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/bioe.12707> (дата обращения: 01.06.2025).
7. Smith, A. Abandoning the Dead Donor Rule / A. Smith // *Journal of Medical Ethics*. – 2022. – № 49. – Pp. 707-714.
 8. Chessa, F. Wanted, Dead or Alive / F. Chessa, et al. // *Hastings Center Report*, 2009. – № 39. – Pp. 4-6.
 9. Evans, D. Living organ donation needs debate on harm to donors / D. Evans // *BMJ: British Medical Journal*. – 2006. – 333. – 919 p.
 10. Beyar, R. Challenges in organ transplantation [Электронный ресурс] / R. Beyar // *Rambam Maimonides Med J*. – 2011. – 30;2(2):e0049. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23908807/> (дата обращения: 14.05.2025).
 11. Туkenова, Ж.С. Некоторые вопросы донорства органов в Казахстане в контексте распоряжения правом на здоровье / Ж.С. Туkenова // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2024. – № 4 (34). – С. 91-97.
 12. Улитин, И.Н. Убийство из сострадания и особенности его субъективной стороны / И.Н. Улитин // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2021. – № 1. – С. 144-151.
 13. Завалов, А.И. Противоправность или аморальность поведения потерпевшего: исторический аспект / А.И. Завалов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2024. – № 8-1 (95). – С. 153-158.
 14. Гальперин, И.М. Социальные и правовые основы депенализации / И.М. Гальперин // *Советское государство и право*. – 1980. – № 3. – С. 60-69.

References:

1. Savinov, A.V. Obstoitel'stva, iskljuchajushhie prestupnost' dejaniya, prichinivshego vred s soglasija ili po pros'be lica [Jelektronnyj resurs] / A.V. Savinov // *Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*. – 2011. – № 1-2. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstoyatelstva-isklyuchayushchie-prestupnost-deyaniya-prichinivshego-vred-s-soglasija-ili-po-prosbe-litsa> (data obrashhenija: 16.01.2025).
2. Westen, P.K. The Criminal Defense of Duress: A Justification, Not an Excuse – and Why it Matters / P.K. Westen, J. Mangiafico. – *Western Macro*, 2024. – 119 p.
3. Soktoev, Z.B. Soglasie lica na prichinenie vreda ego zhizni i zdorov'ju / Z.B. Soktoev, A.R. Rinchinova // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. – 2018. – № 12 (52). – S. 121-129.
4. Harris, J. Consent and end of life decisions / J. Harris // *Journal of Medical Ethics*. – 2003. – № 29. – Pp. 10-15.
5. Verheijde, J. Presumed consent for organ preservation in uncontrolled donation after cardiac death in the United States: a public policy with serious consequences. / J. Verheijde, M. Rady, J. McGregor // *Philosophy, Ethics, and Humanities in Medicine: PEHM*. – 2009. – № 4. – Pp. 15.
6. Rodríguez-Arias, D. How do people use 'killing', 'letting die' and related bioethical concepts? Contrasting descriptive and normative hypotheses [Jelektronnyj resurs] / D. Rodríguez-Arias, et al. // *Bioethics*, 2020. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/bioe.12707> (data obrashhenija: 01.06.2025).
7. Smith, A. Abandoning the Dead Donor Rule / A. Smith // *Journal of Medical Ethics*. – 2022. – № 49. – Pp. 707-714.
8. Chessa, F. Wanted, Dead or Alive / F. Chessa, et al. // *Hastings Center Report*, 2009. – № 39. – Pp. 4-6.
9. Evans, D. Living organ donation needs debate on harm to donors / D. Evans // *BMJ: British Medical Journal*. – 2006. – 333. – 919 p.
10. Beyar, R. Challenges in organ transplantation [Jelektronnyj resurs] / R. Beyar // *Rambam Maimonides Med J*. – 2011. – 30;2(2):e0049. – Rezhim dostupa: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23908807/> (data obrashhenija: 14.05.2025).
11. Tukenova, Zh.S. Nekotorye voprosy donorstva organov v Kazahstane v kontekste rasporjazhenija pravom na zdorov'e / Zh.S. Tukenova // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2024. –

№ 4 (34). – S. 91-97.

12. Ulitin, I.N. Ubijstvo iz sostradanija i osobennosti ego sub#ektivnoj storony / I.N. Ulitin // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2021. – № 1. – S. 144-151.

13. Zavalov, A.I. Protivopravnost' ili amoral'nost' povedenija poterpevshego: istoricheskij aspekt / A.I. Zavalov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2024. – № 8-1 (95). – S. 153-158.

14. Gal'perin, I.M. Social'nye i pravovye osnovy depenalizacii / I.M. Gal'perin // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1980. – № 3. – S. 60-69.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Жанар Сәулетқызы Туқенова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: tukenovazhanar@mail.ru.

Туқенова Жанар Саулетовна – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права, e-mail: tukenovazhanar@mail.ru.

Tukenova Zhanar Sauletovna – Doctoral Student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: tukenovazhanar@mail.ru.